

МИРОСЛАВ ВОЛОЩУК

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ГАЛИЦКОГО
БОЯРИНА ВОЛОДИСЛАВА КОРМИЛЬЧИЧА
(1214 – 1232 гг.)

Abstract: In the paper is presented one of person of the Hungarian – Galichian connections at the beginning of 13th century, Volodislav Kormilchich. In the historiography he mentioned as one of the Galichian boyars and his stay in Hungary between 1214–1232. In the most of cases there is to read in the literature Volodislav Kormilchich died in the Hungarian prison. The author – based on two diplomas – discusses this popular meaning about it. Volodislav had a private property in Hungary (Pagran village), that way author supposes Volodislav belonged to the Hungarian nobilities of a middle range.

Key words: Hungarian kingdom, Endre II, Galichian Principality, Volodislav Kormilchich

Историческое развитие Галичской земли от начала XIII в. было тесно связано с внешнеполитическими планами на Руси венгерской династии Арпадов. Доминирование влияний короля Эндре II (Andreas, Андрши 1205–1235 гг.), установившиеся в результате поддержки со стороны местной знати и целого ряда дипломатических переговоров с вольнскими и черниговскими князьями, иногда раскрывалось посредством периодической передачи полномочий в восточнославянских землях лояльным венграм боярам. Одним из таких нобилей при королевской военной поддержке осенью 1213 г. стал Володислав Кормильчич (Ladislaus Ruthenus, до 1188 – ок. 1232 гг.).

Период его пребывания в качестве венгерского наместника, длившийся меньше года (до осени 1214 г.) ознаменовался серьезным

поражением от объединенных войск краковско-сандомирского князя Лешека Белого (Lesthko Albus, 1194–1227 гг., перерывами) и его вассалов – Романовичей, негативным восприятием факта правления боярина другими властителями на Руси. Последний аспект стал основоположным для появления в летописи цитаты, будто бы «Володислав вокняжися», а вследствие – особо негативного отношения к персоне самого боярина и его семьи в научной литературе XIX–начала XXI вв.¹

Особое напряжение, сложившееся в Галичине во время событий конца 1213 – первой половины 1214 гг. и угроза потери настолько желанных владений не могла не тревожить Арпадов. В контексте анализа внутринеополитической ситуации в Галичской земле, перманентное союзничество с Лешком Белым, длившееся еще от 1204/1205 г., для самого Эндре рассматривалось наиболее предпочтительным. Оба монарха, сохраняя свои постоянные династические интересы на Волыни и в Галичине, одновременно, или поочередно владели сюзеренными правами касательно самих Романовичей, их вотчинных владений и частично территории Поднестровья. Польский правитель периодически принимал участие в дипломатических переговорах за участием Эндре (июнь 1206 г., окрестности Владимира-Волынского), поддерживал войска венгерского короля в походе против Игоревичей (август-сентябрь 1210 г.) и т. д. Оба правителя были носителями католической церковной традиции, имея желание внедрить в православных землях религиозные замыслы современного им папы Иннокентия III (Innocentius P.P. III, 1198–1216 гг.). Одновременно Эндре четко понимал свое иерархическое и милитарное превосходство в отношении с краковско-сандомирским соседом.²

¹ М. М. Волощук: «Вокняжнине» галицьке Володислава Кормильчича (1210–1214 pp., з перерывами): міфи і реальність *Acta Posoniensia. Bratislava. Filozofická fakulta Univerzity Komenského v Bratislave, katedra Všeobecných dejín*, 2009. 10 (2009) (K životnému jubileu Zuzany Ševčíkovej). 99–113.

² Проблеме польско-венгерских отношений начала XIII в. на протяжении XX – начала XXI вв. была посвящена огромная литература: А. WIELKIEWICZ-WAWRZYŃCZYKOWA: *Ze studiów nad polityką polską na Rusi na przełomie XII – XIII w. Ateneum Wileński. Czasopismo naukowe, poświęcone badaniom przeszłości ziem Wielkiego X. Liteuskiwego*. Red. B. WOLANOWSKI i St. ZAJĄCZKOWSKI. Wilno, 1937. 12 (1937) 1–35; В. WŁODARSKI: *Polityka Ruska Leszka Białego. Archiwum Towarzystwa Naukowego we Lwowie Dział II., T. 3., Zeszyt 3*. 1925. 1–84; IDEM: *Polska i Rus. Lwów*, 1925. 30–51; А. WĘDZKI: *Uwagi nad problemem kształtowania się granicy polsko-węgierskiej na Spiszu w średniowieczu na marginesie najnowszych prac Jana Bejko. Slavia Antiqua 20* (1973), 197–210; А. Б. ГОЛОВКО: *Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X – первой трети XIII вв.* Київ, 1988. 89–91; R. GRZEŚK: *Polsko-węgierska*

Именно поэтому, на фоне организованного летом 1214 г. похода против Лешека, тот, чтобы избежать военного конфликта, «посла [к Эндре. – М. В.] посла свое Лхсьтича и Пакослава воеводу рекши не елпо бояриноу княжити в Галичи . но поими дщерь мою за сна своего Коломана и посади и в Галичи».³ Скорее всего, данная договоренность была согласована также и с представителями «русской» знати, возможно даже – с оппозиционно настроенными к Володиславу галицкими боярами, симпатизировавшими в то же время Арпадам. Собственно цитата Я.Длугоша о том, что «... *primores Russorum* [курсив наш. – М. В.] *aditi sunt, et rex eorum Andreas suppliciter a Ruthenis exoratur, ut filium suum Colomannum illis in dominum preficeret*» есть дополнительным тому подтверждением. Польский историк, приводя известия о будущем приятии Галича королевскими войсками, додавал: «*Qui dum [Andreas. – М.В.] in Halicziam pervenisset, a primis Ruthenorum ducibus et boyaris [курсив наш. – М. В.] iusto honore exceptus est et castrī Halicziensis illi tradita possessio*».⁴

Учитывая источники, использовавшиеся автором «Истории Польши» при раскрытии событий начала XIII в. в Галичине,⁵ мы убеждены в достаточном уровне объективности приведенной информации. Но, даже при условии разнопланового отображения исследуемой проблемы в нарративном центрально-европейском наследии, неустановленными остаются хронологические аспекты польско-венгерских договоренностей, 1214 г. Неизвестно также, какое место в этих переговорах отводилось боярину Володиславу.

По нашему мнению, встреча Пакослава с Эндре состоялась во время похода венгерских войск в Польшу и соответственно – подготовки Лешека Белого к обороне. Посольство краковского воеводы к королю было, своего рода, превентивным дипломатическим шагом, имевшем целью, при соответствующих условиях, избежать боевых действий. Данное предположение базируется, в первую очередь, на последовательности размещения летописных записей. То, что «король

---

granica na Spiszu – dzieje historiograficznych zmagañ. *Terra Scepusiensis. Stav badania o dejinach Spiša* Vedecka redakcia R. GLADKIEWICZ a M. HOMZA. Levoča – Wrocław, 2003. 341–351; IDEM: *Polska Piastów i Węgrzy Arpadów we wzajemnej opinii (do 1320 roku)*. Warszawa, 2003. 262.

³ Ипатьевская летопись. Стб. 730–731.

⁴ Н. И. ЩАВЕЛЕВА: *Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша*. 199.

⁵ Е. ПЕРФЕЦЬКИЙ: Перемишльський літописний кодекс першої редакції в складі хроніки Яна Длугоша. *Записки Наукового Товариства ім. Шевченка* (далее: ЗНТШ) Під ред. І. КРИП'ЯКЕВИЧА, Т. 147 Львів, 1927. 1–54; G. LABUDA: *Zaginiona kronika z pierwszej połowy XIII wieku w rocznikach Królestwa Polskiego Jana Długosza. Próba rekonstrukcji*. Poznań, 1983. 308.

... сняся съ Лестьком во Зъпиши», лежавшему на пути к приграничному с Польшей Бардейову, дополнительно подтверждает данную гипотезу.

Для Кормильчича польско-венгерские переговоры стали знаковыми в жизни, поскольку король «поя дщерь его [Саломею Лешека Белого. – М. В.] за сна си [Кальмана. – М. В.] . и пославь и я Володислава».⁶ Однако на фоне данной договоренности до сих пор непонятными остается целый ряд вопросов.

1. не исследована динамика деятельности Эндре и Лешека в летние и осенние месяцы 1214 г.;
2. тяжело объяснить уровень материальной и психологической готовности самого боярина к подобного рода изменениям в рамках отведенных ему осенью 1213 г. владений;
3. переосмысления требует также известие летописи о будто бы аресте Володислава.

Тщательно проанализировав летописные данные, мы пришли к мнению, что встречи Эндре с Пакославом и с краковским князем последовательно состоялись на протяжении летних месяцев (крайний термин – начало сентября) 1214 г. Младший 6-летний сын Эндре II (у короля было пока только двое сыновей – Бела и Кальман) на данный момент находился вне лагеря своего отца, который расположился в Спишском комитате (очевидно – в центральной комитатской крепости, теперь г. Спишке Подградье, Словакия), тогда, как дочь Лешека, что не исключено, находилась вместе с князем. В частности «Житие» Соломии свидетельствует, что молодая княжна сразу же после встречи с венгерским монархом была отправлена в Венгрию.⁷ Поэтому, после изучения папских булл и венгерских дипломов от 1214–1216 гг., понятно что «король посади сна своего в Галичи» во второй половине 1214 г.

⁶ Ипатьевская летопись. Стб. 731.

⁷ *Vita sanctae Salomeae reginae Haliciensis*. Ed. W. KETRZYŃSKI, Warszawa, 1961. Т. 4. 777; Оценка данного события историками неоднозначна. В частности, Г. Каньо, Г. Лябуда и К. Голлы считают, что Соломия присутствовала во время составления договора в Спише (см.: G. KANYÓ: Kálmán herceg. [Князь Кальман] *Katholikus Szemle* 1895. 256; *Historia dyplomacji polskiej (połowa X w. – 1572)*. I-IV. Pod red. M. BISKUPA, I, Pod red. G. LABUDY, Warszawa, 1980. 165; K. HOLLY: Kňažná Salomea a uhorsko-poľské vzťahy v rokoch 1214 – 1241. *Historycký časopis* 2005. R. 53. Č. 1. 9, 13–14). В то же время К. Яшиньски убежден, что дочь Лешека отправили в Венгрию в 1218 г. (см.: K. JASIŃSKI: *Rodowód Piastów małopolskich i kujawskich*. Poznań – Wrocław, 2001. Т. 3. 40–41), но упоминание Я. Длугоша о том, что она была коронована вместе с Кальманом (см.: Н. И. ЩАВЕЛЕВА: *Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша*. Москва, 2004. 199, 353) некоторым образом нивелирует последнее мнение.

(уже 1214 годом датировано первую эпистола короля к папе Иннокентию III «... ut filium nostrum [Эндре. – М. В.] Colomanum ... in regem praeficeremus»⁸), скорее всего – осенью.

Итак, между летом – осенью 1214 г. Арпады провели важные переговоры не только с польским князем, а опосля – с верховным понтификом, но и, что не исключено – приняли посольство от *Galiciae Principes et populus*. Имена делегации источник не называет, однако понятно, что указанные персоны нормально относились к венгерскому протекторату, а сами *Principes*, представляя, без сомнения, боярский стан, были поддержаны населением столицы (возможно, всей земли). Насколько тайно данные переговоры происходили в отношении Володислава Кормильчица сказать тяжело, как и вообще, на наш взгляд, не ясно, был ли боярин, на фоне последних военных неудач, причастен к предложению передачи Галича Кальману.

Две выше очерченных нами исследовательские проблемы следует рассматривать в контексте источниковедческого анализа актов от 1218 и 1232 гг., на страницах которых вспоминается персона *Ladislaus Ruthenus*, а также Ипатьевской летописи, как главного нарративного документа исследуемого периода. Важно установить, действительно ли в дипломах, адресованных эстергомским архиепископам Иоанну (*Iohannes*, 1205–1223 гг.) и Роберту (*Robertus*, 1226–1239 гг.) идет речь о бывшем галицком боярине.

Хотя упоминаемая в источнике персона в исторической литературе оценивается неоднозначно и исследователи до сего дня высказывают самые разные версии по поводу идентификации указанного мужчины,⁹

⁸ *Codex diplomaticus ecclesiasticus ac civilis*, ed. G. FEJÉR (далее: FEJÉR CD) Т. 3. V. 1. 164.

⁹ В. ГАДЖЕГА: Додатки к історії русинів і руських церковей в Ужанській жупі. *Студії історично-архівні. в Ужгороді* 1924, 34; И. ГАРАЙДА: Галицька політика угорських королівъ Бѣлы ІІІ-го и Андея ІІ-го. *Зоря. Часопись Подкарпатського общества наук.* 3 (1943:1-4.), 119-176. (далее: ГАРАЙДА 1943) 144, 150; Т. В. БЕЛИКОВА: Княжеская власть в Галиче времен Ярослава Осмомысла. *Вестник ЛГУ* 1985. Серия 2. Вып. 3. 81–82; М. ДАНШ: Словаччина та Галич (на перехресті середньовічних торговельних шляхів). *Галич і Галицька земля у державотворчих процесах України (матеріали Міжнародної ювілейної наукової конференції)*. Івано-Франківськ – Галич, 1998. 76; ІДЕМ: Karpatský region. Slovensko a Halič. *Slovensko a Európsky Juhovýchod. Medzikultúrne vzťahy a kontexty (Zborník k životnému jubileu T. Štefanovičovej)*. Ed. A. AVENARIUS – Z. ŠEVČIKOVÁ, Bratislava, 1999. 62; А.В. МАЙОРОВ: Галицко-Волынская Русь. 362; В. Т. ПАШУТО: Внешняя политика Древней Руси. Москва, 1968. 244; Н. Я. СТРИПСКИЙ: Гдѣ документи старшей історіі Подкарпатської Русі? *О межевыхъ названіяхъ. Ужгородъ*, 1924. (далее: СТРИПСКИЙ 1924) 21; М. FONT: *Árpád-házi királyok és Rurikida fejedelmek*. [Короли из династии Арпадов и князья Рюриковичи] Szeged, 2005. (далее: FONT 2005) 203, 205; М. ФОНТ: Венгры на Руси в XI – XIII вв. В: *А се его сребро: Збірник праць на пошану члена-*

мы, на основании анализа существующего исторического и генеалогического материала,¹⁰ а также известных документов пришли к мнению, что под *Ladislao Rutheno* следует понимать исключительно Володислава Кормильчича.

Наши оппоненты могли бы заявить, что, вряд ли, в Галичской земле на рубеже XII–XIII вв. проживала только одна персона именем Володислав. Конечно же, не исключено, что в результате истребления князьями Игоревичами на протяжении 1209–1210 гг. большого количества местных бояр, некоторые из них (*a priori* носившие аналогичное имя) смогли избежать казни, переехав в Венгрию. Но на предположительные замечания мы имеем ряд контраргументов.

Во-первых, в нарративных памятниках среди представителей восточнославянской знати начала XIII в. кроме исследуемого персонажа не упоминается ни один князь, или боярин с аналогичным именем – как таковой, что мог бы пребывать с Эндре в тесных взаимоотношениях (*sic!!!* – М.В.). А, во-вторых, жалование одних и тех же виноградников персоне, в служебные обязанности которой от XI в. входила коронация всех последующих представителей династии Арпадов (каковым был архиепископ Эстергома¹¹) и упоминаемому *Ladislai Rutheni* свидетельствует о том, что последний должен был занимать в иерархии королевства должное высокое место. Из текстов существующих до сих пор источников нам тяжело предложить альтернативный вариант.

Судя из содержания акта от 1232 г., когда-то (на наш взгляд, на рубеже 20–30-х гг. XIII в.) часть владений Пагран *ex indignatione* («... *propter quandam nostram indignationam a iam dicta ecclesia abstuleramus*», другие причины не указаны – М. В.) Эндре II отобрал у

кореспондента НАН України Миколи Федоровича Котляра з нагоди його 70-річчя. Київ, 2002. 92; R. GRZESIK: *Książę węgierski żonaty z córką Mściława halickiego. Przyczynek do problemu czasu i miejsca powstania kroniki węgiersko-polskiej*. В: *Kwartalnik Historyczny* СІІ (1995:3-4), 30; F. ULIČNÝ: *Podiel Rusov, Rusinov na doosídľovaní Slovenska v stredoveku*. *Slavica Slovaca* 28 (1992:1.-2), 21-29. (далее: ULIČNÝ 1992) 26.

¹⁰ N. BAUMGARTEN: *Généalogie des branches regnantes de Rurikides du XIIe au XVIe siècle*. Rome, 1934. 95; Л. ВОЙТОВИЧ: Друга галицька династія. Загадки і проблеми досліджень. В. *Пам'ять століть* 5 (2002) 35–48; ІДЕМ: *Князівські династії Східної Європи (кінець IX – початок XVI ст. Склад, Суспільна і політична роль. Історико-генеалогічне дослідження*. Львів, 2000. 649 ; ІДЕМ: *Княжа доба на Русі: портрети еліти*. Львів, 2006. 782; D. DĄBROWSKI: *Genealogia Mściławowiczów*. Poznań – Wrocław, 2002. 283.; В. М. BARTNICKI (szerk.): *Polityka zagraniczna księcia Daniela halickiego w latach 1217 – 1264*. Lublin, 2005. 26.

¹¹ См. например: *Chronici Hungarici compositio saeculi XIV*. Ed. A. DOMANOVSKY. В: *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum*. Edendo operi praefuit E. SZENTPÉTERY. V. I–II, Budapestini, 1937–1938. V. 1. 467.

архиепископа Роберта.¹² Земля и *omnes serui* были переданы Ladislao Rutheno, который и пользовался указанным имуществом до самой смерти, наступившей около 1231, или 1232 гг.¹³ Объяснением данного шага монарха в отношении «святейшего отца», на наш взгляд, могли быть неудачи в вопросах расширения католичества в Галичине на протяжении 1215–1216, 1219–1221 и во второй половине 20-х гг. XIII в.,¹⁴ или же проблемы, появившиеся в отношениях с духовенством, и перманентно длившиеся с 1218 г. – до начала 30-х гг. XIII в., напрямую зависившие от контактов Арпадов с папством.¹⁵ Важным в данном смысле является тот факт, что Эндре II распорядился отдать *villam Ragran* именно Ladislao Rutheno, а не какому-либо другому представителю знати, недостатка коих в Венгрии не было, конечно же. Такой персоной, как мы убеждены, мог быть исключительно известный из Ипатьевской летописи Володислав Кормильчич.

Соответственно к выше предложенным размышлениям возникает надобность пересмотреть известие нарратива о том, что в (сентябре – октябре?) 1214 г. король «пославъ и я Володислава . в Галичи заточи и в томъ заточень оумре». ¹⁶ В связи с наличием у историков дипломов 1218 и 1232 гг., отсутствия сомнений в их достоверности,¹⁷ приведенная выше цитата выглядит довольно туманно и сомнительно, о чем ученые уже неоднократно писали¹⁸.

На наш взгляд, никакого военного похода (в классическом понимании) для смещения боярина не было, а имела место обыденная смена владений королевского вассала, так, как это происходило в других землях Арпадов, в частности – в Хорватии, Далмации, Славонии, Трансильвании и т.д. То, что летописец факт отъезда

---

¹² R. MARSINA (ed.): *Codex diplomaticus et epistolaris Slovaciae*. I. Bratislava, 1971. (далее: CDS) Т. 1. 281.

¹³ *Ibidem* 180, 281.

¹⁴ О неудовлетворении результатами работы Иоанна со стороны Арпадов и Иннокентия III указывал, в частности М. ЧУБАТИЙ (Див.: Чубатий М. Західна Україна і Рим у XIII ст. у своїх змаганнях до церковної унії В: *Записки НТШ*. Львів, 1917. Т. 123–124. 20–21).

¹⁵ См. например: *Esztergomi érsekek 1001 – 2003*. [Венгерские архиепископы Эстергома 1001–2003 гг.] Ed M. VEKЕ. Budapest, 2003. 99–100.

¹⁶ Ипатьевская летопись. Стб. 731.

¹⁷ Известнейший венгерский источниковед и историк Я. Корачоны в своей книге «Списки фальсификатов, недатированных и ошибочно датированных актов до 1400 г.» оба исследуемых нами документа не считал сфальсифицированными (См.: J. KARÁCSONYI: *A hamis, hibáskeltő és keltezetlen oklevelek jegyzéke 1400-ig*. [Список грамот недостоверных, недатированных или без датировок до 1400 г.] Budapest, 1902. 143 l.).

¹⁸ См. например: B. WŁODARSKI. *Polska i Rus*. Warszawa 1966. (далее: Włodarski 1966) 59–60.

Кормильчича в Венгрию стилистически орнаментировал рассказом об аресте, объясняется, как мы убеждены, несколькими причинами. Во-первых, автором данного фрагмента летописи был выходец из Волыни – представитель политики династии Романовичей, как правило, негативно настроенных к соперникам из Галичины, особенно – провенгерской галичской боярской прослойки (возможно – боярин Вячеслав Толстый, приближенный к князю Даниилу в 1213–1214 гг.). Отсюда – сознательно сфабрикованный текст об одном из наибольших врагов детей покойного Романа Мстиславовича. Во-вторых не исключено, что цитата о смерти Володислава в заточении, в форме позднейшей вставки, появилась после составления первого летописного списка при дворе князя Владимира Васильковича (70–80-е гг. XIII в.), то есть на момент, когда о последних годах Кормильчича ничего не помнили, считая его погибшим на чужбине.

Последняя версия подтверждается аналогичными несоответствиями летописных сообщений о судьбах венценосных правителей Руси, в частности – суздальского князя Андрея Ярославовича (+1264 г.), который, согласно Новгородской первой летописи младшего извода, в 1251 г. «бѣжа князь ... за море въ Свиискую землю, и убиша и».¹⁹ Но в Лаврентьевской летописи четко указано, что только в 1264 г. «преставис# А[н]дрѣи Сидальскыи».²⁰ Подобные случаи, как видим, были довольно типичными для восточнославянских нарративов, завися от источников поступления информации авторам, писателям, редакторам и т.д.

В последних комментированных изданиях так называемой Галицко-Волынской летописи и его источниковедческих исследований анализ фрагмента, касающегося судьбы Володислава после 1214 г. Отсутствует.²¹

Информация, приведенная в дипломе короля Эндре II, датированная 1218 г. и адресованная Иоанну архиепископу Эстергома (Iohanni, dei gracia Strigoniensi archiepiscopo), убеждает в том, что Володислав владел виноградниками Пагран уже некоторое время

¹⁹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Полное собрание русских летописей (далее: ПСРЛ) Т. 3. Москва 2000. 304.

²⁰ Лаврентьевская летопись. ПСРЛ Т. 1. Москва 2001. 524.

²¹ См. например: *Галицько-Волинський літопис. Дослідження. Текст. Коментар.* Изд. М. Ф. КОТЛЯР, Київ, 2002.. 183; M. FONALKA: *A Halics-Vollhíniai Évkönyv művelődéstörténeti vonatkozásai.* [Культурно-исторические аспекты Галицко-Волынской Летописи.] Debrecen 2001.; M. FONT: „Gesta Danielis regis”. In: „Magyaroknak eleiről”. *Ünnepi tanulmányok a hatvan esztendő Makk Ferenc tiszteletére.* Szerk. Piti Ferenc, Szeged, 2000. 149–163.

(точно сколько, к сожалению, неизвестно): «... Strigoniensi archiepiscopo, vineas Pagran perpetuo contulimus possidendas, quas eciam prius Ladislao Ruteno donaveramus». ²² К сожалению, отсутствие конкретного сообщения о времени появления королевского вассала (sic!) в комитата Нитра не дает возможности выяснить, чем занимался и где пребывал Кормильчич между осенью 1214 и 1217/1218 годами. Точка зрения I. Гарайды, М. Милоша, Ф. Уличного и Д. Харди о том, что указанный фигурант получил villam Pagran до 1214 г. ²³ не подтверждена документально. Репарка Г.Стрипского касательно датировки первого упоминания de Ladislao Rutheno в 1213 г. (согласно ссылке на издание документов эстергомских архиепископов под редакцией Фердинанда Кнауза)²⁴ ошибочна. Популистской выглядит точка зрения А. Бонкало о контроле Володиславом указанных территорий между 1215–1220 гг.²⁵ Р. Марсина, не приводя никаких аргументов, указывал на получение королевским вассалом владений Пагран до 1218 г..²⁶

Интересный подход отображен в работе М. Фонт, считающей (со ссылкой на документ от 1218 г.) возможным получение Володиславом Кормильчичем земли за постоянную поддержку венгров в Галичине, однако в то же время не датирующей конкретный момент получения таковой собственности. При этом историк уверена, что глагол «заточи» могло означать не арест и тюремное заключение, а изгнание, ссылку.²⁷

Таким образом, как датировка получения виноградников и земли в Пагран, так и дальнейшая судьба требуют тщательного анализа и пересмотра.

На основании выше предложенных версий, мы все же склонны считать, что исследуемому нами персонажу vineas Pagran были пожалованы еще до конца августа 1217 г.,²⁸ но не раньше мая 1209 г.²⁹ Об

---

²² FEJÉR CD T. 3. V. 1. 257.

²³ И. ГАРАЙДА 1943. 144; ULIČNÝ 1992. 26; Ѓ. ХАРДИ *Наследници Кијева између краљевске круне и татарског јарма: студија о државно-правном положају Галиче и Галичко-Волинске кнежевине до 1264. године*. Нови Сад, 2002.. 132.

²⁴ СТРИПСКИЋ 1924. 21.

²⁵ *The Rusyns*. Transl. E. BONKALO, NY, 1990. 11.

²⁶ CDS T. 1. 179.

²⁷ FONT 2005. 203, 205.

²⁸ 23 августа 1217 г., по данным Фомы Сплитского, король во главе 10-тысячного войска и численного сопровождения из простолюдинов прибыл в Сплит с целью отправиться на Ближний Восток для участия в очередном Крестовом походе (см.: *Фома Сплитский. История архиепископов Салоны и Сплита*. Перевод, комментарий О. А. АКИМОВОЙ, 1997. 257).

этом, в частности, косвенно свидетельствует последовательность размещения опубликованных Г.Феером венгерских дипломов от конца 1217–начала 1218 гг. Известно, что на протяжении августа 1217–января 1218 гг. Эндре II принимал участие в V Крестовом походе, таким образом, находясь с войсками в Сирии и Палестине. После его возвращения в начале 1218 г. ad Hungariam королевская канцелярия издала ряд актов, среди которых исследуемый нами диплом Г.Феер разместил под №2 (нумерация наша – М. В.).³⁰ Следующий же документ №3 (булла папы Гонория III, (Honorius 1216–1227), адресованная веспремскому епископу) датирована детальнее: «Datum Laterani, quinto nonas Martii, pontificatus nostri anno secundo», то есть 2 марта 1218 г..³¹ Таким образом, упоминание о передаче Ladislao Rutheno vineas Pagran, на наш взгляд, может касаться периода до августа 1217 г., однако установить это точно сейчас не выдается реальным в связи с недостатком соответствующих документов.

Однако, на основании выше приведенных аргументов, с уверенностью можно сказать, что летописная цитата о «заточеньи», а тем более о смерти Володислава «в томь заточень» является выдумкой.

Судя из факта, что в Венгрии с конца XII – в первой трети XIII вв. иноземцы получали земельные пожалования достаточно часто,³² очевидно галичский боярин был интересен Арпадам, своей предыдущей деятельностью на протяжении 1205–1214 гг. заслужив соответствующее отношение к себе со стороны правящего монарха, возможно владея полученными землями уже несколько лет.

²⁹ Согласно папской буллы от 15 мая 1209 р. predium Pagran принадлежало монастырю св. Бенедикта (см. CDS T. 1. 118).

³⁰ FEJÉR CD T. 3. V. 1. 257–258.

³¹ Ibid. 259.

³² В 1222 и 1231 гг. «Золотые буллы» Эндре II практику получения иноземцами земли запретили. В частности, дополнение №11 от 1231 р. гласило: «Иноземной знати, прибывающей в страну, конечно, если они не хотят стать ее жителями, не предоставляются должности, потому что они выносят из страны богатство», дополнение №19 констатировало «а) особам иноземного происхождения нельзя даровать владения; б) если же [владения] подарили, или отдали, следует разрешить жителям страны, чтобы они [его] выкупили, или вернули обратно», (см.: *The Laws of the medieval kingdom of Hungary*: Ed. J. M. BAK – Gy. BÓNIS – J. R. SWEENEY. T. I–II, Bakersfield, 1999. T. I. (1000 – 1301) 38). Украиноязычный перевод – согласно автора данной работы (див.: М. М. Волошук: *Військово-політичні стосунки Угорського королівства з Галицьким та Галицько-Волинським князівством (кінець XII – XIII ст.)*. Дисертація на соискание кандидата історичних наук за спеціальністю 07. 00. 02 – всесвітня історія. Чернівці, 2005. 229).

Социальный, имущественный статус Володислава в рамках Венгрии и характер отношений с Эндре в 1217/18–1232 гг. до сих пор не был предметом изучения даже на уровне отдельной научной статьи, поскольку доминирующей в историографии была мысль о смерти галицкого боярина в заточении. В то же время актовый материал правящей династии достаточно четко дает ответы на поставленные вопросы.

Территориальные владения, коими на протяжении указанного периода управлял представитель восточнославянской знати, в контексте отображения их имущественной принадлежности в XI–XIII вв., изучения локальной топонимики, места и роли в системе экономических связей Арпадов дают возможность, некоторым образом, позиционировать персону Володислава в иерархической системе королевства. Средневековое *predium* Pagan/Pogran, расположенное в современной Словакии (теперь с. Погранице, локализовано в северно-восточном направлении на расстоянии ок. 4,5 км. от г. Нитра [см. Карту №1. – М. В.] и идентифицировано Р.Марсиной³³) является предметом особого внимания с связи с периодическим появлением на страницах королевских дипломов, булл римских пап и т. д.

Разноплановый за характером актовый материал, опубликованный за период с конца XVIII до XX вв. С. Катоной, Г. Феером, Ф. Кнаузом, Г.

³³ CDS T. 1. 179.

Вензелем, А. Поттхазтом, I. Сентпетери, Р. Марсиной и т.д.³⁴ шестикратно упоминает село Пагран. Первое известие о существовании данного населенного пункта датируется 1075 р., констатируя его принадлежность «ad ... sancti Benedicti monasterium hereditates», основанного королем Гейзой I (Geza, 1074–1077 гг.). Согласно лаконичного описания, в рамках поселения проживало 25 семейств сервов. Здесь существовало 16 виноградников,³⁵ окраины включали леса, луга, и шесть участков обрабатываемой земли, принадлежавшей аббату монастыря³⁶. Диплом, изданный королем Калманом I Книжником 1 августа 1113 г. свидетельствует, что «Villa Pogran est terminus puteus Cik[er et locus nomine Scumedi», таким образом, локализируя поселение в топонимическом смысле.³⁷

В нескольких случаях (в том числе в 1218 и 1232 гг.) на страницах актов село Пагран ассоциируется исключительно с наличием виноградников, а, соответственно, изготовлением вина, которое в средневековой Венгрии было источником серьезной прибыли в казну. Сообщение о важности выращивания vineas массово встречается в венгерских источниках.³⁸ Тот факт, что состоянием на 1232 г. «In villa, que vocatur Pagran ... numero vinearum vigintj quinque fuerant»,³⁹ свидетельствует о достаточно высоком проценте изготовления винной продукции в рамках одного населенного пункта. К примеру, Веспремское архиепископство в 1082 г. в качестве пожалования получило от короля Ласло I (Ladislau, 1077–1096 гг.) достаточное количество виноградников (более 120 единиц), хотя отдельно взятое село, где выращивалось растение редко насчитывало более 12-15 единиц.⁴⁰

---

³⁴ Рихард Марсина в своем издании дипломов и эпистол средневековой Словакии (читай – северной Венгрии. – М.В.) привел исчерпывающий список ранее изданных сборников документов, на страницах которых встречается predium Pagran (див.: CDS T. 1. 53–54, 64–65, 118, 180, 281; T. 2. 255–256).

³⁵ От конца XI в. до 1232 г. количество семейств сервов практически не изменилось (25 единиц в 1075 г. и 21 – в 1232 р., соответственно). Число виноградников возросло от 16 до 25 единиц (см.: CDS T. 1. 55, 281).

³⁶ CDS T. 1. 53–58 (про с. Пагран. 55).

³⁷ Ibid 67.

³⁸ Только лишь в издании Г.Феера встречается более 750 упоминаний о выращивании виноградников (см.: FEJÉR CD T. 1–10)

³⁹ CDS T. 1. 281.

⁴⁰ FEJÉR CD T. 1. V. 1. 448–458.

Аналогичная тенденция имела место и в XII–XIII вв., о чем свидетельствует соответствующий дипломатический материал.⁴¹ Таким образом, можно констатировать, что *predium Pagran* в динамике выращивания виноградников было довольно успешным в королевстве. Однако, также понятно, что сельские угодья между 1217/18–1232 гг., скорее всего, не принадлежали одному собственнику.

Состоянием на 1218 г. Володислав Кормилчич в своем распоряжении уже имел *vineas Pagran*, часть которых Эндре тогда же передал в пользование «*in Christo patri nostro Iohanni, dei gracia Strigoniensi archiepiscopo*». Из выше приведенной цитаты, к сожалению, неизвестно, состоялось ли данное пожалование в убыток *Ladislao Ruteno*, однако точно ясно, что до 1231/32 г. последний контролировал изготовление вина из *numero vinearum viginti quinque*.⁴² Подобное количество было значительным, с оглядкой на приведенные выше количественные показатели наличия виноградников у других представителей светской и церковной знати Венгрии. Изображение виноградной лозы на современном гербе с. Погранице отображает тенденцию развития местного виноделия.

Итак, некоторая материальная зажиточность прежнего галицкого боярина состоянием на 1217/18–1231/32 гг., на наш взгляд, не подлежит сомнению, хотя установить ежегодный доход с продажи вина, за отсутствием источников, нереально, как и невозможно выяснить, владел ли *Ladislao Ruthenus* какими-то другими земельными угодьями в рамках королевства.

Вассально-сюзеренные связи Володислава с Эндре II, скрепленные до конца 1217 г. поземельными отношениями, предвидели конкретные изменения в социальном статусе представителя восточнославянской знати уже в качестве подданного Арпадов. Данная проблема, как мы считаем, может быть частично решена при детальном источниковедческом анализе диплома от 1232 г., на страницах которого пересчитаны семьи «*omnes serui predictj Ladislai*». В указанном акте фигурируют «*prefatos populos ... quorum nomina sunt Johannes, Zeba, Menguet, Moch, Zumul, Halalus, Weta, Juan, Chama, Penta et duo fratres eius, Wucud, Moncha, Duda, Fab, Kecha, Dika, Zentus et Bada cum filio*».⁴³ Мы считаем, что в документе идет речь об 20-21 семействе, что в обще-

⁴¹ FEJÉR CD T. 1. 69, 89, 151, 186, 327; T. 3. V. 1. 140, 303, 326–327, 449; T. 3. V. 2. 208–211, 222, 464; T. 4. V. 1. 195, 307 T. 4. V. 2. 116, 149, 161, 171, 367.

⁴² CDS T. 1. 180, 282.

⁴³ Ibid. 282.

демографическом смысле очевидно становило около 100-120 персон.⁴⁴ Особенности досмотра за виноградом и изготовление вина предвидели использование труда не только сервов, но и виниторийев. Диплом от 1251 г. упоминает об «*vinitorem Mancha nominatum, de villa Pagran pomine*»,⁴⁵ однако не известно, проживала ли указанная персона в селе до 1232 г. Об этом можно только догадываться на основании общих тенденций смены места жительства крестьянами средневековых сел. Таковых случаев было немного.

Категория лично зависимых людей, известных в Венгрии и других католических странах Европы под понятием «*servus/seruus*» на страницах королевского дипломатического материала встречается довольно часто, неоднократно будучи предметом исследования венгерских ученых.⁴⁶ Однако, до сих пор никто не изучил тенденции численности особей данной прослойки к отдельно взятому собственнику (в рамках одного населенного пункта), или же структуры (монастыря, или церкви) на протяжении XII–XIII вв. В результате проведенных подсчетов, мы пришли к мнению, что количество сервов, в средне-демографическом изложении выше приведенного образца, была незначительной. Несколько приведенных ниже примеров свидетельствует именно о такой тенденции.

В частности, диплом от 1137 г., была написана от имени *Magdalena, eiusdem Martini Coniux*, констатировал передачу монастыря св. Петра «*pro anime meae, dominique mei Martini remedio*» различной собственности, а именно, «*duo serui ... sine vxoribus, tres vero debitores*».⁴⁷ Комес Фулькумар «*pro remedio animarum suarum*» в 1168 г. переписал церкви *Beati Mauricii de Bel* «*vnum seruum nomine Seged*».⁴⁸ Вместе с 22-мя свободными крестьянами *in uilla Pbew*, среди собственности дьерского каноника Опуса под 1210 г. также упоминаются 5 сервов.⁴⁹ Акт короля Эндре II от 1217 г. констатировал, что «*terre de Gyrok incipit*

⁴⁴ Интересно, что состоянием на 31 декабря 2004 г. с. Погранице насчитывало 1069 жителей (см.: www.pohranice.sk). В контексте анализа динамики изменения демографической ситуации на селе выше приведенное количество жителей средневекового поселения нам кажется целиком реальным.

⁴⁵ CDS T. 2. 256.

⁴⁶ См. например: A. ZSOLDOS *Az Árpádok és alattvalóik*. [Арпады и их подданные] 198–200, 209–212.

⁴⁷ FEJÉR CD T. 2. 93.

⁴⁸ *Árpádkori új okmánytár. – Codex diplomaticus Arpadianus continuatus*. T. I–XII, Pest, Budapest, 1860–1874. (далее: WENZEL CDA) V. 1. (1001 – 1235). №37.

⁴⁹ *Ibid.* №60.

de villa Sceureg, qui sunt serui regis» (без перечня имен).⁵⁰ Диплом этого же монарха от 1221 г., подтверждая предыдущее жалование terras ab Abbatia montis Pannoniae, in Ölbö, Szölös, Éch Gamas, среди остальной собственности пересчитывал: «seruum nomine Lazou cum vxore, et quatuor filiabus ... item duos seruos, videlicet Micou, Veneir ... item seruum nomine Ceplet, cum filiis ... seruis ... Vesec et filio eius».⁵¹ Акт от 1225 г. всадника (рыцаря) Ивана (Ego Iwan miles domini Regis et domini Archiepiscopi Colocensis) вспоминает среди его собственности 3-х сервов.⁵² Документ аббата Лотарда из монастыря S. Iacobi de Lében от 1229 г. подтверждает переход серва Buz in libertatem.⁵³ В том же году Ladislaus, iudicis curiae издал диплом, касающийся персоны серва Берджамина – человека Варадинской капитулы.⁵⁴ Акт комеса Шопроня Чака от 1237 г., адресованный monasterio de monte S. Mariae, предвидел передачу монастырю unum seruum nomine Crasthey.⁵⁵

Капитула г. Загреб в 1252 г. один из актов адресовала omnibus praesens scriptum inspecturis, в коим шла речь о серве «nomine Ianus, cum duobus filiis et una filia sua», который был собственностью Thome, filio Iohannis de provincia Zotmar.⁵⁶ Веспремская капитула в 1270 и 1277 гг. издала два диплома, адресованные omnibus, praesentes litteras inspecturis, где упоминались сервы покойного комеса Готарда, в тому числе те, которым он даровал свободу: «Muzgud et filium eius Nicolaum, ...Pentek nomine, cum quibusdam filiis Aegydiu et Cseke, ... Mateum et Mauritium, Fratrem eiusdem ...»⁵⁷ и т. д. В том же году Moys Palatinus со своим самым близким окружением «ob remedium animarum nostrarum ... monasterio B. V. de Abraham» решили передать движимое и недвижимое имущество, среди которого числились «seruos et ancillas, quorum nomina sunt haec [в целом 42 особи, учитывая женщин и детей. – М. В.]».⁵⁸ Тот же палатин в 1272 г. Monasterio Ord. Cisterciensium передал «seruitores et Ancillas, quorum nomina sunt haec [в целом 33 особи, учитывая женщин и детей. – М. В.]».⁵⁹ Подтверждение

⁵⁰ FEJÉR CD T. 3. V. 1. 202.

⁵¹ FEJÉR CD T. 3. V. 2. 478–479; T. 5. V. 1. 298–299; WENZEL CDA V. 1.(1001 – 1235). №96.

⁵² WENZEL CDA V. 1.(1001 – 1235). №126.

⁵³ FEJÉR CD T. 3. V. 2. 486.

⁵⁴ FEJÉR CD T. 7. V. 1. 220.

⁵⁵ FEJÉR CD T. 4. V. 1. 99

⁵⁶ FEJÉR CD T. 4. V. 2. 169.

⁵⁷ FEJÉR CD T. 5. V. 1. 74; FEJÉR CD T. 5. V. 2. 417–418.

⁵⁸ Ibid 86.

⁵⁹ Ibid 262.

пожалований за 1270 и 1272 гг. гарантировалось дипломом короля Иштвана V (Stephanus, 1270–1272 гг.).⁶⁰

Исключение в выше приведенном отчете составляет, например, список сервов-преступников (62 имени) de villa Vduard, что принадлежали церкви св. Бенедикта supra Grana refractarii, зафиксированный дипломом Эндре II от 1228 г.⁶¹

Таким образом, на основании выше приведенных данных можно предположить, что количество сервов касательно отдельно взятого представителя светской или церковной иерархии королевства не была четко регламентирована, сохраняя тенденцию к текучке. Отличительные по должностям персоны владели разным числом зависимого населения, часто передавая его в собственность монастырей и церквей, а также даруя свободу. Однако актовый материал Арпадов отображает исключительно зафиксированные историей казусы, в целом отражая только общие тенденции внутренне-иерархических изменений, не до конца будучи репрезентативным.

В целом, учет omnes serui predicti Ladislai de villa Pagran, которые в 1232 г. изменили собственника, отображает, как мы считаем, важность подобного регистра как для короля так и, очевидно, для эстергомского архиепископа Роберта под протекторат которого переходили крестьянские семьи. Принадлежность 20-21-й семьи сервов (то есть – около 100-120 персон) Володиславу на протяжении 15 лет свидетельствует о довольно высоком общественном статусе (на уровне владения только указанным населенным пунктом). Нам, однако, также неизвестно, имел ли в Венгрии бывший боярин кроме с. Пагран какие-то иные predia.

Выше приведенная статистика numero seruorum и наличие экономически прибыльных виноградников в контексте сравнения статуса Ladislai Rutheni с другими подданными Арпадов, на наш взгляд, в иерархической лестнице королевства разрешает расположить Володислава рядом с королевскими баронами, низшими представителями курии. Без сомнения, бывший представитель восточнославянской знати после 1214 г. не был для Эндре II персоной non grata, однако уровень влияния на внешнеполитические и династические связи монарха с князьями Волыни, Галичины и Черниговской земли, за отсутствием документов, неизвестен.

---

⁶⁰ FEJÉR CD T. 5. V. 2. 111.

⁶¹ FEJÉR CD T. 3. V. 2. 143–144.

Таким образом, в системе взаимоотношений галичской знати с венгерским королем начала XIII в. личность Володислава Кормильчица (Ladislao Rutheno) является знаковой. Появившись в политической жизни около 1198/99 г. и принимая в ней активное участие до 1214 г., боярин и его родственники (из источников известны только братья) приложили немало усилий для формирования в Галичской земле значительной группы приверженцев Арпадов, чего не просматривалось до конца XII в. Одновременно представитель местной знати оставался на традиционных вражеских позициях к волынским Романовичам и их последователям. Тем не менее, актовый и нарративный материал достаточно спокойно отображает отдельные факты из биографии боярина. ореол одиозности исследуемой персоны, создан не совсем адекватными оценками его деятельности именно историками XIX – начала XXI вв., на наш взгляд, является надуманным, документально необоснованным, субъективно враждебным.

Обстоятельства противостояния с княжескими династиями Руси, «вокняжение» и особенно, галичское правление Володислава Кормильчица, спровоцировавшие глубокую и одновременно часто ничем не аргументированную критику ученых, в литературе до сих пор отображены в искаженном виде. Мы считаем, что среди большинства ученых имеет место наверное сознательное непонимание сути процессов, сопровождавших эволюцию русско-венгерских отношений указанного периода, на общеевропейском фоне, допускаются серьезные оплошности в хронологии и т.п. Как следствие – игнорирование и не введение в научный обиход давно известных актов королевской канцелярии, папских булл или нарративов в очередной демонстрирует негативы правления «боярской олигархии», «бунтовщиков», «изменников» и т.д., таким образом приводя к безальтернативному пониманию исследуемых процессов.

В начале XIII в. среди галичской знати сформировалось представление о необязательности пребывания на местном престоле кого-нибудь из числа других властителей восточнославянского мира. Персона венгерского монарха-протектора на вакантную должность боярами рассматривался совершенно реально, была подготовлена годами тесных двухсторонних контактов, периодическим пребыванием своих родственников, детей в Венгрии, а также некоторыми генеалогическими правами Эндре II, в частности. Не исключено, что и

сам Володислав на протяжении конца 80–90-х гг. XII в. находился при дворе Арпадов.

Данные тенденции были типичными для приграничных наиболее контактных территорий не только в XIII, но и в XIV–XVII вв.

Особое внимание Кормильчича к Эндре, динамика контактов, зафиксирована документально, создала серьезный прецедент устранения Романовичей от власти в столичном центре в первые же годы после смерти Романа Мстиславовича, даже несмотря на договоренности в Сяноке (август 1205 г.).

